

Глава 4. Благие намерения.

...

Спустя два года Твер наконец-то снова попробовал отцовскую кухню. Было несколько иронично, что его отец, глава одной из 28-ми чистокровных семей, держал французский ресторан в маггловском мире. К счастью, благоразумие семьи Фоули и минимальные контакты с другими волшебниками позволяли держать это в секрете.

– Итак, теперь, когда ты закончил школу, ты уже подумал о том, чем хочешь заниматься? – неожиданно спросила Белинда.

– Почему бы тебе не помогать в моём ресторане? Или, может, открыть заведение китайской кухни по соседству? – предложил Майлз.

– Я уже подал заявление на должность ассистента в Хогвартсе, – осторожно сказал Твер, стараясь не раскрывать, что речь идёт о защите от Тёмных Искусств.

– С чего вдруг такой интерес к Хогвартсу?

– Белинда сделала паузу, её вилка зависла в воздухе: – Изначально именно мы настаивали на поездке в Дурмстранг.

– Дурмстранг был слишком экстремальным. Я хочу использовать эту возможность, чтобы научиться разным магиям, – предложил Твер заранее заготовленное объяснение.

Майлз на мгновение задумался, не припоминая никаких должностей ассистентов:

– Это неплохо, но ассистент? Когда в Хогвартсе появилась такая должность?

Майлз и Белинда, оба выпускники Хогвартса, были озадачены, когда Твер настоятельно попросил не посещать Хогвартс.

– Я специально подал заявку, иначе Хогвартс не позволил бы выпускнику преподавать молодым волшебникам.

На самом деле Твер подозревал, что Хогвартс согласился на его заявление из Дурмстранга, чтобы ослабить проклятие, связанное с должностью Защитника от тёмных искусств.

– Хогвартсу определённо нужен ещё один помощник, иначе профессора будут работать до смерти, – Майлз кивнул, довольный решением сына, – Какой предмет ты будешь преподавать?

Застигнутый врасплох, Твер тяжело сглотнул, после чего он быстро произнёс, так, что его было ели понятно:

– Защиту от болезней.

– Что?!

– Белинда резко встала, оттолкнув стул с такой силой, что он грохнулся на пол: – Я запрещаю тебе участвовать в защите от тёмных искусств!

– Серьёзно, ты смогла это понять?

– У Твера от удивления отпала челюсть.

– Конечно, я же твоя мать. Ты неясно выражаешься только тогда, когда это что-то проблематичное!

– Белинда заметно расстроилась: у неё были руки на бедрах, а глаза огненно-красные.

– Я категорически не позволю тебе касаться этой темы. За семь лет обучения в школе у нас было семь разных профессоров по Защите от тёмных искусств. Самый худший из них потерял руку!

Майлз поспешно вмешался: – Твер знает о проклятиях лучше всех; должна быть причина, по которой он выбрал этот предмет. Давай выслушаем его.

При других обстоятельствах Твер мог бы не утруждать себя объяснениями или даже уклониться от темы. Но это были родители, которые поддерживали его все эти годы, и он должен был объяснить им причину, хорошо подготовленную.

– Ты помнишь, что случилось, когда мне было одиннадцать?

– Твер решил прибегнуть к любезной лжи, чтобы успокоить родителей.

– Тогда на меня действительно было наложено похожее проклятие. Но не волнуйтесь, после стольких лет в школе учитель уже снял его. Знаете, у директора Дамблдора есть несколько нерассказанных историй, поэтому он попросил меня попытаться снять проклятие с курса. Даже если мне не удастся снять его, ничего страшного. В конце концов, я всего лишь ассистент, проклятие ко мне не пристанет.

Твер уже рассказывал родителям об учителях, и их беспокойство немного улеглось, пока ему не удалось наколдовать Патронус. Они не знали, что если волшебник твёрдо верит в свои убеждения, даже если они уходят корнями в тёмные мысли, он всё равно может создать Патронуса...

Однако Белинду больше волновали события семилетней давности.

– То есть ты хочешь сказать, что тогда ты был так слаб, потому что был близок к смерти? Почему ты не рассказал нам о столь важном моменте? Я же твоя мать!

По мере того как она говорила, Белинда становилась всё более расстроенной. Для матери безопасность ребёнка была превыше всего, и хитросплетённые дела Гриндельвальда и Дамблдора были для неё не столь важны - хотя она, конечно, интересовалась ими, скорее как сплетнями.

– Я не хотел тебя беспокоить, - Твер быстро шагнул вперёд, обнимая мать.

– Кроме того, со мной всё в порядке, правда? Совершенно здоров.

Майлз присоединился к ним, осторожно убирая руки Твера, чтобы обнять жену и утешительно прошептать: – Твер не безрассуден. Даже если есть опасность, в Хогвартсе есть Дамблдор, и он не станет просто так смотреть, как Тверу причиняют боль. А семья Фоули не лишена связей. Если понадобится, мы сможем позвать на помощь знающих волшебников.

Далее пара стояла, обнявшись, и обсуждала, кто из известных волшебников является

экспертом по снятию проклятий, не обращая внимания на неловкие взгляды Твера и Джеффа.

– Если нужно, я могу предложить свои объятия, но, пожалуйста, поторопитесь: мне ещё нужно убрать со стола, - пошутил Джефф.

– ...Спасибо, - сказал Твер.

В конце концов, Белинда и Майлз согласились с решением Твера.

– Но только в качестве помощника. Если я когда-нибудь услышу, что ты хочешь стать профессором этого курса, я запру тебя в шкаф на всю жизнь! - Убедительно сказала Белинда.

Это заявление стало для Твера облегчением. Родители были для него самым большим утешением, и получить их одобрение было главной причиной, по которой он спешил домой. Иногда он думал о том, что, в отличие от других одиноких трансмигрантов, путешествующих по незнакомым мирам, иметь родителей, которые глубоко заботятся о нём, было настоящим благословением.

Прежде чем отправиться в Хогвартс на собеседование, Твер остался в поместье. Несмотря на его двухлетнее отсутствие, внутри ничего не изменилось. Джефф каждый день старательно убирал его комнату, поэтому она оставалась безупречной. Правда, постельное белье было заменено - как сказала Белинда, «после окончания школы пора начинать новую главу».

Жизнь в поместье Фоули была простой. Когда отец Твера был свободен, он отправлялся в свой ресторан в Лондоне, чтобы готовить, или проводил время с Белиндой.

Что касается Белинды, то её дни были ещё проще. Основными её занятиями были шопинг и просмотр фильмов, чего вряд ли можно было ожидать от ведьмы; она больше походила на даму на отдыхе.

Твер большую часть дней проводил дома, находя спокойный ритм жизни в поместье желанной перемены милитаристской суровости Дурмстранга. Он хорошо приспособился к этому спокойствию, предпочитая его, поскольку оно избавляло его от раздражения, когда другие волшебники вызывали его на дуэли. Не любитель странствий, Твер был счастлив в своей комнате, погруженный в книги, которые были его главной страстью.

Он провёл несколько дней, занимаясь организацией своей личной библиотеки. Предполагая, что он станет ассистентом в Хогвартсе, он не сомневался, что ему придётся жить в замке. Однако это было делом первого сентября, когда начнётся учебный год. Он соберёт вещи, когда придёт время.

Но если бы Авроры наткнулись на его коллекцию, они, скорее всего, арестовали бы Твера без раздумий. Названия его книг вряд ли можно было назвать безобидными. Такие работы, как «Принципы Тёмной Магии - как правильно накладывать тёмные заклинания», «Контроль Разума - усиление силы вашей тёмной магии» и «Основы Проклятий», было достаточно, чтобы Твер получил постоянную комнату в Азкабанае, и не просто комнату, а VIP-комнату.